

УДК 321.01+1(091)

Ирина Борисовна Фан

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник отдела философии
Учреждения Российской академии наук
Института философии и права
Уральского отделения РАН
г. Екатеринбург
(343) 251-70-88 Irina-fan@yandex.ru

ПРАВА И ДОСТОИНСТВО РОССИЙСКОГО ГРАЖДАНИНА¹

Противоречие между конституционным статусом гражданина и реальным политико-правовым статусом личности автор рассматривает путем анализа культурных и институциональных (политических, правовых) механизмов реализации прав, свобод и обязанностей человека и гражданина в российском государстве. Отсутствие признаваемого государством достоинства личности является признаком неправового и недемократического характера отношений между личностью и государством.

Гражданин, конституционный статус гражданина, гражданство, механизмы реализации прав и свобод гражданина в России, достоинство личности.

Личным достоинством, наверное, можно обладать в любых условиях – за колючей проволокой, в рабстве, зависимости, угнетении. Однако такая внутренняя свобода и самоуважение – либо дар природы, либо результат такой глубокой работы над собой, которая не по силам большинству людей. Между тем наличие достоинства у достаточно большой части населения – необходимость для установления отношений социального доверия в обществе, выработки ценностных оснований консолидации людей в единую нацию, осуществления правового режима функционирования гражданского общества, становления конституционализма и демократического правового государства. Для ощущения личного достоинства массой людей необходимы не только внутренние, но и внешние, институциональные условия, связанные с социальным и политическим признанием, одобрением, оценкой «по достоинству» действий каждого: определенный социальный – моральный, правовой и политический статус личности в государстве. Конституционный статус гражданина явля-

¹ Работа выполнена по программе Президиума РАН № 28 «Экономика и социология знания» в рамках реализации проекта «Гуманитарное знание XXI века: интеллектуальные и институциональные вызовы».

ется высшим признанием достоинства личности в качестве члена данного государства, объединяющим основные аспекты понимания достоинства. Это признание каждого личностью, обладающей внутренней свободой воли (самосознанием, рефлексией, способностью к самоуправлению), равной с другими в свободе перед законом, и внешней – политической и правовой свободой. Это и признание каждого другого в государстве в качестве «субъекта законодательствующей воли» (И. Кант), способного участвовать в принятии политических решений и управлении государством. Достоинство гражданина основано также на осознании личностью единства собственных прав и обязанностей, на уверенности в правомерности собственных притязаний на законные (конституционные и иные) права и свободы в силу личной законопослушности и ответственности в исполнении обязанностей перед другими гражданами и государством.

Одним из путей рассмотрения проблемы реального статуса личности в России, его соответствия конституционному статусу российского гражданина мы считаем исследование степени реализации его прав, которая составляет основу достоинства гражданина. Является ли такая реализация правилом и целью государства или исключением? Действуют ли в России принципы верховенства права и равенства всех перед законом, составляющие суть демократического правового государства? Чтобы выявить особенности фактического режима реализации прав и обязанностей граждан, его соответствие политико-правовой системе, закрепленной в Конституции, необходимо выработать теоретический инструмент исследования российской государственной системы.

В рамках политической и юридической парадигмы Модерна гражданин национального государства – явление объективного и субъективного права. В объективном значении это элемент (сторона) гражданства как института права и законодательства, а в субъективном – субъект правовой связи с государством. Правосубъектность – существенная черта понятия гражданина, проявляющаяся и на уровне публичного (конституционного, государственного) права, и на уровне гражданского права, поэтому гражданин – субъект и гражданского общества, и правового государства, и частного, и публичного права, активный носитель соответствующих частных и публичных (политических) прав и обязанностей. В законе «О гражданстве РФ» (2002 г.) гражданство определяется как «устойчивая правовая связь человека с государством, выражающаяся в совокупности их взаимных прав, обязанностей и ответственности, основанная на признании и уважении достоинства, основных прав и свобод гражданина». Следовательно, чтобы ответить на вопрос о реальном статусе личности в нашем государстве, необходимо установить степень (реальность, фактичность): а) признания и уважения достоинства личности, основных прав и свобод гражданина со стороны го-

сударства, б) устойчивости связи личности с государством, в) наличие (или отсутствие) правового характера этой связи, г) взаимности в выполнении обязанностей (прав), д) эквивалентности в ответственности сторон. Установление характера связи личности с государством потребует исследования всей системы права, а также степени взаимности в выполнении обязанностей и эквивалентности в ответственности сторон. Отдавая себе отчет в масштабности этой цели, попробуем описать комплекс задач, связанных с этой темой, и выдвинуть ряд гипотез для их возможного рассмотрения. Сложность достижения цели и необходимость междисциплинарного исследования затрудняют прояснение проблемы и в теоретическом, и в практическом плане. Поскольку права и обязанности гражданина, и государства касаются всех сфер общественной жизни, а характер связи лица с государством и реализация взаимных прав-обязанностей зависит от целого комплекса условий, то исследование поставленной проблемы не может исчерпываться юридическим аспектом и должно учитывать общий социокультурный контекст существования гражданина.

Институциональное измерение модели гражданина, разработанной нами, представляет собой комплекс социальных условий бытия индивида, образующих его социально-экономический и политико-правовой статус. Ментальное измерение феномена составляет совокупность нормативно-ценностных форм культуры (религиозных, моральных, правовых, политических и т.д.), образующих этос гражданина. Эти параметры находятся между собой в постоянном взаимодействии и взаимоотражении и составляют две стороны каждой из социальных ролей индивида. Источником и результатом их динамичного взаимовлияния является личность – «медиатор» (К. Леви-Строс) двух аспектов бытия индивида, точка взаимного порождения социума и культуры. Процесс медиации есть уникальный результат взаимодействия комплекса институциональных и ментальных факторов и конкретных социокультурных характеристик субъекта медиации. Параметры модели гражданина – это основные факторы осуществления его прав, свобод и обязанностей. Процесс реализации прав и свобод подразумевает полное включение параметров действующей модели гражданина – институционального, ментального и личностного.

Гражданин – социокультурная роль правоспособной личности, члена гражданского общества и национального государства и субъекта прав и обязанностей, взыскиваемая индивидом и предписываемая ему культурой и политической системой данного государства в целях поддержания внутреннего политического и правового порядка и конкурентоспособности этого государства на международной арене. Общая роль гражданина включает целый набор специфических функций, обусловленный необходимостью участия личности в вос-

производстве и изменении различных институтов, скрепляющих эту общность, и ценностных представлений, составляющих духовную, ментальную основу этих институтов. В процессе исполнения этой роли личность оказывается перед необходимостью выступать в качестве медиатора множества бинарных оппозиций, составляющих логическую схему решения повседневно возникающих проблем, разрешая их как в ментальной, так и в институциональной форме: *свои/чужие, господство/подчинение, эгалитарное/элитарное, публичное/частное, самоорганизация/организация, открывание/закрывание, вовлечение/исключение, участие/неучастие*. Роль гражданина предполагает следующие ценностные установки индивида: нациецентризм и патриотизм, лояльность государственной власти, связанная с его публичным участием в управлении государством, политико-правовой эгалитаризм внутри общности граждан, неприкосновенность частной жизни, активная легитимная защита собственных гражданских и политических прав посредством индивидуальных и коллективных солидарных действий. Гражданин – конкретно-исторический социокультурный феномен, сочетающий устойчивые и изменчивые, структурные и содержательные, универсальные и локальные, институциональные и ментальные черты.

Процесс обретения гражданской идентичности как результат интернализации и экстернализации, субъективации и объективации ценностно-нормативного содержания, заложенного в социальной роли гражданина, зависит от множества социокультурных факторов. Важнейшие из них – субъективная способность индивида играть роль гражданина и режим функционирования политических и правовых институтов как особых социальных практик, в которые он включен. Гражданин – это политико-правовая ипостась личности индивида, и в то же время определенная функция политической и правовой систем общества. Это роль субъекта нации, общества как целого, политики и морали, частного и публичного, конституционного права, роль активной стороны социального контракта с другими гражданами и с государством как союзом граждан. Гражданин – активная сторона института гражданства, исходного для правового государства. Исполнение роли гражданина связано с определенной культурой личности, ее способностями к власти над собой, моральной рефлексии, индивидуальному самоуправлению. Лояльность, доверие к другим гражданам, обществу, государственной власти – основополагающая черта политического и правового сознания гражданина.

Анализ институционального измерения феномена гражданина не может обойтись без рассмотрения института гражданства. Это «такой институт, который выполняет двойную функцию: с одной стороны, выступает как элемент основ конституционного строя, с другой – основ правового положения человека и гражданина. При этом первая функция института гражданства является исходной по-

ссылкой для второй» [1, с. 15-16]. Гражданство регулируется взаимодействующими между собой нормами международного и внутригосударственного права. Межотраслевой, по сути внутригосударственный, институт гражданства регулируется конституционным правом, образующим основу института гражданства и правового статуса гражданина, а также административным, семейным, гражданским и другими отраслями права [14, с. 87]. Содержание гражданства представляет собой систему прав и обязанностей, основу правового статуса личности. Реализация вытекающих из гражданства прав зависит от всей совокупности институциональных условий в государстве, главные из которых – государственный суверенитет, территориальное устройство государства, правовое положение личности. Институт гражданства считается субинститутом более широкого правового института основ правового статуса граждан [10, с. 151-153]. Статья 2 Конституции РФ провозглашает нормы-принципы для конституционного строя государства: человек (его права и свободы) является высшей ценностью общества и государства. Конституционное право призвано обеспечивать реализацию данных принципов посредством ряда подотраслей права, касающихся прав, свобод и обязанностей личности, государственно-территориального устройства, организации государственной власти (исполнительной, представительной, судебной) и основ местного самоуправления. Все они обеспечивают устройство и режим функционирования государства, обращенный на реализацию прав и свобод личности.

Институциональное измерение бытия гражданина содержит в себе фундаментальное противоречие между формальными нормами и неформальными практиками функционирования. Конституция РФ предлагает четкий конституционный политико-правовой статус гражданина, но реальное устройство российского государства не соответствует и подчас противоречит нормам Конституции. Фактический статус индивида обусловлен такими устойчивыми неформальными социальными институтами и практиками органов государственной власти, как коррупция, бюрократизм, «профилактическое» насилие правоохранительных органов и других силовых структур государства над гражданами, рейдерские захваты в сфере бизнеса и т.д. Известно, что конституционный строй государства является общей гарантией реализации прав и свобод человека и гражданина. Но реальность показывает, что Конституция в России есть, а конституционализма нет. Конституционный статус гражданина ограничен писаным законом, действующие институты задают фактический статус и сценарий жизни индивида. Конституция РФ существует в виде юридического документа, а не действующего права как системы соблюдаемых сторонами обязательств. Разделения властей не произошло; реформы завершились не формированием независимых судебной и законодательной власти, а процессом

обратной монополизации всех государственных функций президентской властью, которую не назовешь исключительно исполнительной. Практически действующих правовых механизмов общественного контроля над исполнительной властью (особенно над силовыми структурами, преобладающими в ней), устанавливающих ответственность должностных лиц и органов власти за нарушения прав граждан, так и не было создано. В результате политики последних лет нормы функционирования законодательно созданных механизмов такого контроля – парламента, оппозиции, свободных СМИ, гражданского общества, органов местного самоуправления были существенно пересмотрены. Их действенность оказалась ослабленной. Конституционные принципы построения российского государства – демократия, федерализм, республиканская форма правления, принцип правового государства уже несколько лет подвергаются последовательной ревизии [15, с. 2]. Законы, принятые в 2000-е гг. по инициативе администрации президента, нанесли удар по институтам, ограничивающим его власть и гарантирующим соблюдение прав (власти) граждан.

Централизация власти отрицает принципы федерализма и территориального самоуправления, уничтожает самостоятельность регионов, превращая федеративное государство в унитарное. Фактически окончательно перераспределена власть от субъектов РФ к администрации президента. Сужены условия для политической конкуренции – оппозиция не представлена в Государственной Думе, участие в политике независимых кандидатов в депутаты стало невозможным. Закон «О назначении губернаторов» (2004 г.) ликвидировал институт выборности губернаторов и депутатов от округов, то есть изъял часть политических прав граждан. Закон «О политических партиях» (2003 г.) лишил граждан права избирать депутатов Думы по одномандатным округам. Изживаются демократические практики и процедуры: Совет Федерации фактически перестал быть представительным органом власти, губернаторы лишены парламентского иммунитета, институт полпредов Президента ограничивает полномочия губернаторов и в целом – самостоятельность субъектов РФ. Поправки к законам об общественных объединениях приводят к неоправданному вмешательству государства в деятельность неправительственных организаций и даже к их ликвидации. Вертикаль власти работает фактически против горизонтали гражданского общества (Закон «Об Общественной Палате»). Закон «О противодействии терроризму» (2004 г.) вводит периоды чрезвычайности с установлением «режима террористической опасности», на время которых существенно ограничиваются гражданские и политические права граждан. Чрезвычайная централизация власти не разрешает, а порождает противоречия между федеральной властью и лишенным самостоятельности обществом, регионами, городами, их подавление

и скрывание чревато кумулятивным эффектом и социальной напряженностью.

Реализация избирательных прав граждан зависит от степени реализации других конституционных прав и свобод – свободы слова, собраний, права на судебную защиту и других. Административные и иные ограничения в одних из них приводят к нарушениям или существенным ограничениям в исполнении всех остальных. В новой редакции Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» содержатся ограничения свободы мысли и слова: фактический запрет на критику конкурирующих кандидатов препятствует политической конкуренции, необходимой в демократическом обществе. Множество федеральных законов, касающихся предвыборной агитации, рекламы, государственной и военной тайны, содержат юридически не определенные ограничения свободы мысли и слова. Законодательство о противодействии экстремистской деятельности не содержит четкого юридического разграничения между экстремизмом и инакомыслием (плюрализмом мнений). Правоохранительные органы зачастую возбуждают уголовные дела, усматривая признаки экстремизма в любых высказываниях, содержащих критику политики государства и его должностных лиц. Произвольно толкуются и такие признаки экстремизма, как возбуждение социальной розни, пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности граждан по признаку их социального происхождения [6, с. 11]. Отсутствуют четкие юридические пределы допустимого вмешательства государства в регулирование свободы слова, в результате отсутствует баланс между правом личности и обязанностью государства, последняя толкуется исключительно как запретительная и априорно превышающая права личности.

Реальное положение дел в сфере обеспечения избирательных прав граждан характеризуется существенным ограничением основополагающих принципов избирательного права: всеобщности, равенства, свободы, тайны голосования, прямого характера голосования и разумной периодичности выборов. Принцип всеобщности избирательного права не соблюдается в той мере, в какой избирательные права гражданина – участие его в выборах – зависят от его регистрации по месту жительства. Это противоречит конституционному праву на свободу передвижения и выбора места жительства и является неконституционным ограничением допуска избирателей к участию в выборах. Всеобщности пассивного избирательного права препятствуют ограничения обоих возможных вариантов выдвижения кандидатуры на выборы любого уровня: сбор подписей и внесение избирательного залога. По предложению Президента РФ с февраля 2009 г. отменен избирательный залог при проведении выборов. Избирательные комиссии всех уровней очень часто забраковывают

собранные подписи, препятствуя выдвижению кандидатов, неудобных администрациям. Конституционное право быть избранным на федеральном уровне ограничивается и тем, что оно может быть реализовано только через избирательные списки политических партий, и закрытостью для общественного контроля процесса формирования таких списков. Принцип равенства в реализации избирательных прав граждан нарушается тем, что в результате соединения административного ресурса и внеправовых избирательных технологий специально обученные лица голосуют по несколько раз на различных избирательных участках по дополнительным спискам. Нет равных возможностей для проведения избирательной кампании для разных политических партий, правящая партия поставлена в привилегированное положение. Масса нарушений связана с тем, что законодательство РФ позволяет государственным служащим участвовать в выборах, не прекращая служебной деятельности, совмещать государственную службу с руководящей работой в политических партиях. Эти объективные условия облегчают должностным лицам государства использовать свои властные полномочия в собственных интересах. Принцип свободы нарушается тем, что отсутствует реальное гарантированное право граждан на получение полной и объективной информации, на свободное формирование и выражение своего мнения. У политических партий отсутствуют равные возможности предвыборной агитации в силу монопольного владения государством доступными для большинства населения СМИ, отсутствия публичных дебатов между правящей и оппозиционными партиями и т.д.

Фактически по всем признакам, заданным бинарными оппозициями, наблюдается такая специфика в положении россиян в рамках политической системы, что отнести к ним номинацию «гражданин» в полной мере становится затруднительно. Является ли массовый гражданин *своим* среди целой нации, если он принадлежит к тому или иному меньшинству или если он не принадлежит к элите? О наличии единой российской нации ведутся нешуточные споры. Население, существующее в границах российского государства, представляет собой множество – атомизированное, фрагментированное, разделенное на социальные ниши, кланы, семьи, группы и т.д., в каждой из которых – разные основания деления на *своих* и *чужих*. Проблематично и единство российской нации, и ее внутреннее многообразие. Это фактически существующее в границах российского государства, но признаваемое лишь на словах многообразие содержит в себе противоречие между универсальным принципом объединения и локальными характеристиками единиц. Принципом объединения такого множества людей в модели национального государства может быть только универсальный, абстрагирующий от различий (этнических, религиозных, иных) статус гражданина. Только право и политико-правовой статус гражданина в демократическом

государстве позволяют установить единство (общность) людей, не дискриминируя их ни по каким основаниям.

В России единство населения, целостность государства, управляемость общества и боеспособность силовых структур обеспечиваются принудительным, силовым способом, идейно связанным с принципом деления *свой/чужой (друг/враг)* даже внутри государства. Главным фактором, мешающим установлению единства нации, является государственная власть, способствующая поляризации общества, делению его на инсайдеров – «политический класс», «элисту», и аутсайдеров – подавляющее большинство населения. Массовый гражданин в нынешней России – безусловный аутсайдер. С этим связано и специфически российское решение оппозиции *эгалитарное/элитарное*. Эгалитарность и справедливость в таких условиях возможны либо среди членов элиты, либо среди бедного большинства. Но нет ни понятия, ни соответствующих институтов и механизмов осуществления абстрактного юридического равенства между большинством и элитами. Такая медиация и компромиссы пока не стали принятой и повседневной мыслительной операцией ни для большинства, ни для законодателей, ни для исполнительной власти, ни для системы правосудия и правоохранительных органов. Слабость самоорганизации граждан также связана с особой структурой и авторитарным характером власти в России. Установка элиты на сохранение власти любой ценой порождает непрозрачность власти, стремление ликвидировать любые законодательные и фактические (кроме коррупционных) возможности открытой ротации управленческих кадров, доступа аутсайдерам к власти. Нынешняя политическая система скорее *исключает*, чем *включает* рядового гражданина в процесс формирования общей воли, то есть законов государства, в публичное обсуждение и принятие политических решений, касающихся общества в целом, исключает из процесса распределения ресурсов и, соответственно, реализации прав и обязанностей. Она поощряет *неучастие* граждан в политике. Иначе невозможно объяснить отмену порога явки на выборы и другие поправки к избирательному законодательству, а также административно зависимую избирательную практику последних лет.

Об осознании российским обществом действительной степени реализации политических прав свидетельствуют следующие данные. Возможность «влиять на принятие государственных решений в стране» в середине 2000 гг. видели только 15% опрошенных, 82% – не видели [12, с. 12]. В отношении политического участия преобладает пессимизм. Оценка людьми причин отсутствия общественного контроля над действиями властей выявляет реально действующие факторы массового политического неучастия: господствующий стиль деятельности властных структур – ответственность чиновников перед вышестоящими инстанциями, а не перед гражданами

(48%); скудость информации о деятельности властей (29%); уменьшение роли выборов, референдумов, свободных публичных дискуссий (27%); политическая апатия населения (18%), сохраняющаяся надежда на заботу власти (17%) [12, с. 13]. Основой всего комплекса установок российских граждан в их отношении к деятельности органов власти является социально-политическое и моральное отчуждение массового индивида от государственных дел. Массовое ощущение реалистично фиксирует незначительное место гражданина в нынешней политической системе, контрастирующее с декларируемым конституционным статусом гражданина Российской Федерации.

Специфика России в соотношении прав гражданина и прав человека заключается в том, что привилегированность прав граждан оказывается минимальной, приближающейся в массе случаев к нулю. Анализ публикаций СМИ за последние годы показывает: у большинства населения, формально являющихся гражданами РФ, массово нарушаются и политические права, и права человека. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2007 г. позволяет взглянуть на основные группы прав в соотношении с наиболее крупными категориями населения, у которых по преимуществу нарушаются конкретные права. Сопоставление этих данных с системой государственных институтов, призванных служить реализации прав граждан, позволяет ответить, подчинена ли работа российского государства целям обеспечения условий для самостоятельной реализации каждым гражданином конституционных прав и свобод. Обнаруживается закономерность, каким номинальным правом (льготой) наделена конкретная категория населения, такое право преимущественно и нарушается, или соблюдается, но избирательно, в зависимости от произвола должностных лиц, от которых реализация данного права и зависит.

Некоторые примеры. У 13 миллионов инвалидов, как правило, нарушаются те или иные права – на труд, на средства реабилитации, на свободу передвижения и т.д., несоблюдение прав или прямые нарушения касаются всех инвалидов. Из 36 миллионов российских детей 10 миллионов живет в неполных семьях, у них зачастую нарушаются права на материальное содержание со стороны родителей [5, с. 14]. Реализация этого права зависит от службы судебных приставов, которая бездействует в отношении родителей, уклоняющихся от уплаты алиментов. У детей-сирот и оставшихся без попечения родителей, содержащихся в интернатах, массово нарушаются права на предоставление жилья после достижения совершеннолетия и выпуска из интерната, лишая их возможности быть законопослушными гражданами. Нарушения прав на пенсионное обеспечение фактически касаются всех пенсионеров, поскольку занижение норм выплат или отсутствие индексации пенсий за какие-то годы осуществляется в масштабах всего государства. У военнослужащих, как пра-

вило, нарушается право на получение жилья. У военнослужащих и у граждан, призываемых на военную службу, нарушается право на достойное денежное довольствие. Граждане, призванные на военную службу, массово испытывают посягательства на их личную безопасность, честь и достоинство. У лиц, отбывающих наказание в местах принудительного содержания, отсутствуют достойные условия (питание, медико-санитарное обслуживание) и «рутинно» нарушаются основные гражданские, социальные и культурные права: на жизнь, личную безопасность, свободу от пыток, жестокого и унижающего человеческого достоинства обращения, на медицинскую помощь и судебную защиту, на поддержание связей с семьей, на социальную реабилитацию и трудоустройство после отбывания наказания, на труд и др. Эта группа населения лишена не только прав граждан, но и прав человека. Потерпевшие от преступлений и злоупотреблений властью (жертвы), а это не менее одной четверти населения РФ только за последние годы, фактически в массе дел и в части законов не рассматриваются в качестве субъекта права. Реализация права на достоинство (ст. 21 Конституции РФ) у нас обеспечена уголовно-правовыми средствами защиты личности. Но преступления физического характера (пытки, насилие, жестокое обращение) в отношении задержанных, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, заключенных, связанные с унижением человеческого достоинства, исходят не только от населения, но и от сотрудников государственных силовых структур, то есть «тех должностных лиц, в чьи служебные обязанности входит защита конституционных прав граждан» [6, с. 10].

Правами экономическими (на труд, частную собственность, свободой экономической инициативы) обладает все трудоспособное население, прежде всего, занятое в экономике. Массовое нарушение права на справедливое вознаграждение касается всех людей этой категории, то есть десятков миллионов человек. Слой предпринимателей, особенно малый и средний бизнес, очень часто сталкивается с нарушением принципа равенства хозяйствующих субъектов [9, с. 4], с попранием прав при взаимодействии с крупным бизнесом и государственными корпорациями, при заключении и расторжении договоров аренды, права преимущественного выкупа арендуемых помещений [3, с. 2], при регистрации предприятий госорганами. Систематически он становится объектом «наездов», рейдерских атак со стороны криминала либо правоохранительных органов, проверок органами государства, и втягивается в систему коррупции.

Правом на судебную защиту и справедливое судебное разбирательство обладает все население России. Это входит в состав конституционных прав гражданина, в том числе и прав человека. Позволяя восстановить уже нарушенные права, оно является гарантией осуществления всего спектра гражданских и политических прав со

стороны правовой системы, особенно судебной. Осуществление этого права предусматривает реальный доступ гражданина (и человека) к правосудию, а его массовое нарушение подрывает доверие населения к судебной власти и государству в целом. Право на судебную защиту востребовано населением. Однако массовый характер носят нарушения права на справедливое судебное разбирательство, отсутствие равной и справедливой процедуры для всех участников судебного процесса, зависимость реализации права на судебную защиту от усмотрения судьи и его оценки, отсутствие беспристрастности правосудия (суда) и независимости судей.

Это группы людей, численность которых измеряется миллионами. Можно предположить, что общая численность россиян, у которых нарушаются те или иные права, не просто совпадает с числом граждан и даже населения РФ, но и многократно перекрывает его, ибо нарушения прав идут не по одному основанию, а по многим, неоднократно, систематически на протяжении всей жизни человека (от роддома до кладбища). У россиян массово нарушаются и права человека, и права гражданина – и частногражданские, и публичные (политические) права. Нередки вопиющие нарушения прав, когда, например, из-за бюрократических ошибок в сфере прав гражданства (следовательно, и всех остальных прав) лишается население целой деревни [8, с. 7]. По каждому из конституционных прав гражданина выявляются массовые нарушения. Правоприменительная практика в России носит традиционно обвинительный характер, всегда утверждается верховенство органов государства над личностью, которая находится на постоянном подозрении у должностных лиц и государственных структур.

Таким образом, политическая и правовая система российского государства обладает иной направленностью, нежели осуществление прав граждан. Реализация права граждан на отправление правосудия (статья 32 Конституции РФ), на гарантии каждому государственной и судебной защиты прав и свобод человека и гражданина (статьи 45, 46) наталкиваются на препятствия в виде «неэффективной и абсолютно коррумпированной вертикали МВД» и других властных структур, на бюрократизм политической системы, коррупционные номенклатурные принципы и процедуры назначения [16, с. 3], на отсутствие независимой судебной системы. Система правосудия, призванная защищать конституционные права граждан работает избирательно, по неписаным нормам и обычаям – «оправданного произвола» [2, с. 6]. Эта система нацелена преимущественно на исполнение гражданами обязанностей. Выполнение воинской обязанности в условиях российской армии превращается в нечто, прямо отрицающее статус гражданина и целый комплекс прав, начиная с права на жизнь (пункт 1 статьи 20 Конституции РФ). По данным Союза комитетов солдатских матерей, «небоевые потери» Вооруженных

сил России с 2000 по 2005 г. составили 10799 человек [13, с. 8]. «...Эта армия может функционировать только тогда, когда она не несет никаких обязательств и никакой ответственности перед теми, на кого оно надело военную форму» [4, с. 7]. Высшие армейские чины рассматривают солдат не как квалифицированную воинскую силу, поддержание которой требует затрат, а как «одноразовое изделие» в условиях боевых действий и как дармовую силу – в тылу. В налоговых отношениях граждан и государства выявляется отсутствие равенства всех перед законом, непоследовательность и произвол. Действительному равенству всех перед законом и судом (пункт 1 статьи 19 Конституции РФ) противоречит многое. Это и закон «О государственной гражданской службе РФ», сохраняющий льготы и привилегии для государственных чиновников и членов их семей (достаточно сравнить его с законом «О монетизации льгот»). Это и процессуальное неравенство сторон в судах по административным делам, где преимущество оказывается у стороны обвинения. Мнение стороны, предъявляющей обвинение от лица того или иного органа государства, в Кодексе об административных правонарушениях расценивается как доказательство. Это и отсутствие права на возмещение вреда, нанесенного потерпевшему органами государства или должностными лицами. В законах не предусмотрено обжалование в суде действий лиц, применяющих принуждение. Все это создает системные нарушения конституционных прав граждан.

От содержания ментального измерения модели гражданина в не меньшей степени зависит реализация прав и свобод. Государство и личность у нас до сих пор не рассматриваются как равновеликие ценности, часть (гражданин) не эквивалентна целому, а гражданин, облеченный должностными полномочиями, не равен рядовому гражданину. Юридический и фактический статус представителей органов государственной власти в России принципиально отличаются: номинально чиновник – гражданин, реально – властное лицо, обладающее рядом привилегий, зависящих от его статуса в иерархии власти. В России нет юридического статуса, обособленного от статуса индивида во властной иерархии. Наша система права не нацелена на служение каждому гражданину государства в равной мере, она не правовая. В России отсутствует универсальный, единый для всех социальных слоев и не зависящий ни от каких иных признаков, абстрактный формально-правовой статус гражданина. Принцип равенства перед законом не признается должностными лицами и не действует в качестве основы правовых и политических институтов. «Средний» индивид не идентифицирует себя в качестве гражданина, субъекта гражданского общества и правового государства. Противоречие между номинальным статусом гражданина (избирателя, определяющего конституцию-строй государства и участвующего в принятии политических решений) и реальным положением лица,

беззащитного перед давлением власти в виде правоохранительных или налоговых органов, пронизывает жизнь и ментальность обывателя. Являясь основным производителем и налогоплательщиком, массовый гражданин в России фактически лишен политических прав, следствием чего становятся и частные нарушения его гражданских (личных) прав. Отсутствие экономической, политической, правовой и интеллектуальной автономии массовой личности в России, зависимость от власти препятствуют и субъектному пониманию гражданина как государство- и правообразующего лица, и становлению целостного феномена гражданина.

Отсутствие субъективного ощущения обладания гражданским достоинством у рядового россиянина, равнодушие граждан к собственным конституционным правам, неверие населения в эффективность системы правосудия и государства обусловлены действительным состоянием правовой и политической системы в России. Нормальная работа институтов защиты прав граждан невозможна без их деятельного участия, самоорганизации и объединения с другими гражданами в целях защиты собственных прав. У людей высока степень недоверия к правоохранительным органам, неверия в возможность восстановить попранные права законными методами, ощущение персональной незащищенности от не санкционированных законом действий милиции, прокуратуры и судебных органов. Сводный Индекс произвола правоохранительных органов (ИППО), по данным Левады-Центра и фонда «Общественный вердикт», составляет +31,3 (+3) [7, с. 19]. Такая ментальность является благодатной почвой для коррупции и преступности, поскольку массовый обыватель законопослушному, лояльному и легальному поведению предпочитает неформальные («теневые», силовые) способы решения своих проблем, воспроизводя при этом криминальные отношения и институты.

Общая социально-политическая ситуация в России характеризуется параллельным существованием двух «порядков» конституционного, формально-юридического (а по качеству – декларируемого, имитационного) и фактического. Наблюдается абсолютный разрыв между «порядком правовых слов» и «порядком внеправовых дел», между конституционным законодательством и публичной риторикой, с одной стороны, и исполнением законов, правоприменительной и политической практикой, с другой. Произшедшая после 2000 г. милитаризация власти [11, с. 279] препятствует установлению эффективных механизмов общественного контроля над всеми подсистемами общества, связанными с принуждением: налоговыми органами, армией, прокуратурой, судебной системой, правоохранительными органами, спецслужбами, уголовно-исполнительной системой. Нынешнее состояние ментальности в обществе составляет основу для системы отношений взаимного недоверия между номинальными

гражданами и властью. Должностные лица, персонифицирующие органы государства, воспроизводят систему ограничений политической и правовой самостоятельности граждан на всех уровнях. Они действуют, относясь к гражданам как объектам управления.

Наше государство традиционно не доверяет инициативе личности, недооценивает ее потенциал, не ценит ее жизнь, свободу, труд, стремится связать ее многими и подчас непосильными обязательствами и не давать прав и свобод. В результате такой политики между государством и населением сложились отношения «взаимного обмана», «лукавства»: люди уклоняются от исполнения все возрастающих обязанностей, но не могут этого сделать полностью. Общественное мнение фиксирует это. «Баланс выполнения» (соотношения мнений: выполняют – не выполняют) обязанностей граждан перед государством составляет 36:23, а государства перед гражданами – 9:54. Представления о взаимных обязательствах и взаимном контроле государства и граждан таковы: утверждение «Граждане контролируют деятельность власти» выбрал 1% опрошенных; «Власть контролирует деятельность граждан» – 21%; «Ни власть, ни граждане друг друга не контролируют» – 30%; «Граждане и власть обманывают друг друга» – 31% [12, с. 14]. Взаимный обман и невыполнение обязанностей свидетельствуют о не правовом характере зависимости граждан от государства. Независимость, автономия властей (законодательной, судебной, региональных) и людей, все индивидуальные и коллективные права и свободы (от экономической до политической и информационной), децентрализация, демократизация, федерализм – все это вызывает отторжение российской власти. Логичное решение проблем – дать личности реализовать самой собственные права – немыслимо при нашем политическом порядке. Правда, упорядочение хаоса взаимодействий свободных личностей куда более сложная государственная деятельность, чем силовое принуждение.

Российское государство фактически не предписывает индивиду обладать достоинством гражданина. Действующие от имени государства органы и должностные лица вопреки конституционной роли гражданина, предполагающей достоинство в каждом и ожидающей соответствующих действий от каждого члена данного государства, функционируют в режиме регулярного ущемления (если не попрания) достоинства граждан. Обычные практики этих институтов предписывают рядовому россиянину роль жалкого просителя, зависимого от произвола чиновника, подсказывают ему сценарии неправового поведения. Неудивительно, что многие россияне унижению предпочитают либо активные формы девиантного поведения, вплоть до уголовных, либо бездействие, социальный эскапизм, апатию, аскетизм и т.п. В любом случае нежелание в очередной раз подвергнуться унижению, отрицанию достоинства личности гражд-

данина со стороны всемогущего государства вызывает отказ людей от активного востребования множества своих законных прав – как гражданских, так и политических. Нынешний кризис высвечивает давно назревшие противоречия политического и правового режима в России: дефицит управленческих кадров, способных к принятию и исполнению решений, направленных на общее, а не корпоративное или личное благо, неэффективность сложившейся институциональной системы управления, монополизация и централизация власти, отсутствие федерализма, парламентаризма и других механизмов «обратной связи», формирования общей воли общества как суммы индивидуальных волей граждан и т.д. На наш взгляд, наступает время прозрения: необходимо работать над реализацией конституционализма в России и, прежде всего, над осуществлением конституционного статуса гражданина, то есть правовой и политической свободы личности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Воеводин Л.Д.* Юридический статус личности в России. М.: МГУ, 1997. 304 с.
2. *Воцанов П.* Номенклатура возвращается // Новая газета, 2004. 18-20 окт. № 77. С. 6.
3. Генеральный прокурор вступился за бизнес // Российская газета, 2009. 13 февр. № 25. С. 2.
4. *Гольц А.* Вся королевская врать // Новая газета, 2005. 10-13 марта. № 17. С. 7.
5. Доклад Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2007 год // Российская газета, 2008. 14 марта. С. 10-18.
6. Доклад Уполномоченного по правам человека в РФ за 2008 год // Российская газета, 2009. 17 апр. С. 10-18.
7. Индекс произвола // Новая газета, 2005. 31 янв. – 2 февр. № 7. С. 19.
8. Как деревня выпала из состава РФ // Новая газета на Урале, 2009. 13 марта. № 24.
9. *Климцев В.* Кошмар для предпринимателя // Новая газета на Урале, 2009. 13 марта. № 24. С. 4.
10. *Козлова Е.И., Кутафин О.Е.* Конституционное право России. М.: Юрист, 1995. 480 с.
11. *Крыштановская О.* Анатомия российской элиты. М.: Захаров, 2005. 384 с.
12. *Левада Ю.* Общественное мнение в политическом зазеркалье // Вестник общественного мнения, 2006. № 2. С. 8-18.
13. *Немцов Б., Прибыловский В.* Президент простой и ложный // Новая газета, 2005. 10-13 февр. № 10. С. 8.
14. Российское гражданство. Учебное пособие для вузов / Под. ред. проф. В.Я. Кикотя. М.: ЮНИТИ-ДАНА. Закон и право, 2003. 272 с.
15. *Рыжков В.* Откат // Новая газета, 2004. 16-19 сент. № 68. С. 2.
16. *Сатаров Г.* «Воруешь? Годен!» // Новая газета, 2004. 14-17 окт. № 76. С. 3

RESUME

Irina Borisovna Fan, Candidate of philosophy, senior researcher, Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of Russian Academy of Sciences.
Ekaterinburg, (343) 251-70-88 Irina-fan@yandex.ru

Rights and dignity of russian citizen

The author examines contradiction between constitutional status of a citizen and real political and legal status of a person and analyzes the political and legal mechanisms of the implementation of rights and duties of Russian citizen. The absence of personal dignity acknowledged by the state is considered as a sign of anti-democratic relations between person and state.

Citizen, constitutional status of citizen, citizenship, mechanisms of implementation of rights and duties of Russian citizens, personal dignity.

Материал поступил в редколлегию 18.05.2009 г.